

МАЯКИ И МАЙКИ МАЯ

*Нет выше идеи, как пожертвовать собственной жизнью,
отстаивая интересы своих братьев и свое отечество.*

Ф. М. Достоевский

Май настолько переполнен ликованием ожившей природы, старых и новых праздников, что эти немеркнущие слова Достоевского как бы тонут в сиянии медных труб, золотых хоругвей и разноцветных салютов. Между тем два главных праздника - День Победы и Праздник славянской культуры и письменности и в XXI веке сияют, как маяки среди штормящего или унылого моря жизни, напоминая, что выше и действенной идеи - нет, что, вопреки всем наветам, русский народ, осененный ею, рождает подвижников и героев.

При лунном и солнечном свете,

В тревожный и радостный час

И в третьем тысячелетье

Победа сияет для нас.

И вновь появляются в дыме

Герои, презревшие смерть,

Оставшиеся молодыми...

Герои - не могут стареть!

Однако вернемся от молодых праздников к старым, как мир, будням и горьким вопросам...

ПИСАТЕЛИ-ЗЛОПЫХАТЕЛИ

Почему “Момент истины” по мнению тех, кто варганит эту телепередачу, достигается не в споре и в перекрестье разных мнений, а в нагнетании подспудной или откровенной клеветы и озлобленности? Накануне майских праздников дважды вышла в эфир программа, в которой выступили писатели фронтового поколения - Б. Васильев, В. Астафьев, Д. Гранин, чьи постперестроечные взгляды на историю России, Отечественной войны досконально известны. Они снова повторили, что немцы воевали лучше нас, что СССР войну выиграл, завалив врагов трупами, что нечего праздновать, а тем более - нечем гордиться. Им никто - например, Ю. Бондарев, М. Алексеев или Е. Носов - не возразил, ни один серьезный исследователь не опроверг странной убежденности того же Васильева, что немцы упустили победу, потому что “кто-то из командующих, кажется, Кейтель, объявил положенный техосмотр танков” и сорвал взятие Москвы. Гудериан, который командовал фашистской танковой армией, об этом почему-то не знал и не написал в своей книге. Он, как выдающийся генерал (Васильев называет таковым предателя Власова) не ссылается банально на мороз и бездорожье, уважая подвиг и моральный дух противника. Кстати, сами немцы знали, что даже со взятием Москвы победу торжествовать - нельзя.

Перед телекамерой программы “Победа завещана нам!” Иван Ильич Кривой, ветеран из Солнечногорска, снова рассказывал мне, что на 15-километровом участке Льялово-Красная Поляна наших войск не осталось, и немцы форсированно, без всяких техосмотров, пытались перерезать главные дороги на